

осуществляется без предварительного получения полномочий от компетентных органов ООН, либо без разрешения законного правительства страны, на территории которой интервенция имела место.

Гуманитарная интервенция подвергается широкой критике. Пункт 4 ст. 2 Устава ООН запрещает применение силы государствами и не дает никаких указаний на то, что мотив действия имеет значение. Ничто в Уставе ООН не дает возможности для того, чтобы применение силы в гуманитарных целях понималось иначе, чем любое другое применение силы. Действительно статья запрещает как применение силы, так и угрозу ее применения, гарантируя, что сфера незаконности намного шире, чем просто трансграничные вооруженные конфликты. Не случайно главная цель конференции в Сан-Франциско состояла в том, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны», в связи с чем в качестве одного из главных органов ООН был учрежден Совет Безопасности, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

В дискуссии о гуманитарной интервенции есть множество споров, и, вероятно, самые трудноразрешимые относятся к вопросу о легитимности (как правовой, так и моральной). Большая часть юридических споров связана с положениями главы VII Устава ООН, которые наделяют Совет Безопасности полномочиями принимать любые меры, которые он считает необходимыми для поддержания и восстановления международного мира и безопасности. Однако происходит столкновение юридических и моральных обязательств. В Косово Организация Североатлантического договора вмешалась без санкции Совета Безопасности ООН, утверждая, что, хотя такая санкция вряд ли будет предоставлена, тем не менее существует непреодолимая этическая необходимость действовать.

Помимо названных вопросов, есть и практический вопрос об эффективности гуманитарных интервенций, действительно ли они работают, сдерживают ли они или даже усугубляют проблемы, которые стремятся решить.

Винничек С.-В. В.

К ВОПРОСУ О ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Винничек Стефания-Виталия Витальевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, vvv082002@gmail.com

Научный руководитель: старший преподаватель Емельянович О. В.

Цели устойчивого развития – глобальный обстоятельный план по обеспечению устойчивого развития планеты и качественного уровня жизни для всего ее населения, подписанный 193 странами мира в 2015 г. под эгидой Организации Объединенных Наций (далее – ООН). Данный план состоит из 17 Целей устойчивого развития (далее – ЦУР) и 169 задач, затрагивающих вопросы качественного образования, рационального потребления и производства, экономического роста, гендерного и социального равенства,

доступа к правосудию и реализации социальных, экономических и политических прав всего мирового населения.

В связи с усложняющейся эпидемиологической обстановкой, предусматривающей еще более тесное сотрудничество и консолидирование сил гуманитарной и финансовой помощи, в международных отношениях появился феномен, ставящий под угрозу устойчивое развитие планеты и достижение Повестки-2030. Речь идет о введении санкций в различных регионах и их последствиях, влияющих на жизни людей во всем мире. Данная регрессивная тенденция напрямую коснулась населения 163 стран мира, их уровня жизни и возможности достичь ЦУР.

Одним из ярких примеров является достижение ЦУР 2 «Ликвидация голода». Реализация задачи 2.b «Устранять и пресекать введение торговых ограничений и возникновение искажений на мировых рынках сельскохозяйственной продукции...» на сегодняшний день затруднена, во-первых, недостаточно высоким уровнем конкурентоспособности производителей продуктов питания и, во-вторых, наличием санкций, в которых задействован широкий круг государств в различных регионах, что уже неизбежно ведет к назреванию глобального продовольственного кризиса.

К происходящим сейчас событиям некоторые эксперты применяют термин «деглобализация» как разрыв цепочек поставок, финансовых систем, начало перехода на национальные валюты в международных расчетах. Сейчас устойчивость бизнеса – это опора на национальные энергетические ресурсы (если они есть), продовольственная безопасность, а также сверхусилия компаний по перестройке системы поставок и расчетов, что уже неизбежно ведет к снижению уровня экономического роста, предусмотренной ЦУР 8. Современная глобальная ситуация поставила под сомнение некоторые существующие ценности и принципы устойчивого развития, например, касающиеся международного сотрудничества, предусмотренные ЦУР 17, и противодействия дискриминации.

Например, при повышении качества раскрытия информации и отчетности обязательными для учета актами является Глобальная инициатива ООН по отчетности (GRI), включая издание «Связывание ЦУР со стандартами GRI». Обеспечение прозрачной отчетности и раскрытие финансовой и нефинансовой информации могут быть сопряжены с рисками подпадания под санкционный мониторинг в связи с персональными и секторальными санкциями. При этом умышленное сокрытие информации в любом случае признается нарушением, влекущим дополнительную ответственность.

Для понимания проблематики устойчивого развития необходимо соотносить в каждом конкретном случае обоснование введения тех или иных первоначальных санкционных мер с правовыми основами устойчивого развития. Так, например, ЦУР 16 заключается в содействии построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, а число людей, вынужденных мигрировать, превысило 70 млн в 2018 г., что

является самым высоким показателем, когда-либо зафиксированным Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев за почти 70 лет.

Правовые основы устойчивого развития могут и должны содержать социальные и экономические инструменты сдерживания развития конфликтов и преодоления их последствий, поскольку они существенно влияют на право индивидов на устойчивое развитие. Полагается, что одним из таких инструментов может стать создание «зеленых экономических коридоров» свободных санкций прежде всего для обмена товаров первой необходимости, продовольствия, лекарств, средств индивидуальной защиты, востребованных именно для борьбы с пандемией, которые напрямую содействуют реализации права на устойчивое развитие.

Гибай А. Е.

МОРСКИЕ ПЕРЕВОЗКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ – ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Гибай Анна Евгеньевна, студентка 1 курса Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, г. Москва, Россия,
ladaboicenco@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Смирнов М. Г.

Санкции оказывают огромное влияние на большое количество государственных отраслей. Актуальность тем морских перевозок обусловлена количеством доходов, которые они приносят стране. Если быть точнее, то доходы России падают именно из-за санкций, которые устанавливают ограничения на нефть и нефтепродукты, что является важной частью жизни каждого государства, не говоря уже о перевозке простых товаров. Целью данной работы является изучение путей обхода антироссийских санкций, ознакомление с новыми потенциальными партнерами России и странами ЕС, которые все еще имеют возможность получать российские энергоресурсы морскими путями.

Эмбарго на нефть – тема шестого пакета санкций. Если быть точнее, то страны ЕС не только отказались от российской нефти, но и ввели запрет на импорт на нее. Так или иначе, способы обойти данный запрет все же нашлись. К примеру, казахстанская нефтегазовая компания «CNPC-Актобемунайгаз» изменила название марки нефти, поставляемой на экспорт через российские морские порты, на Казахстанскую экспортную смесь сырой нефти (КЕВСО) для «отделения» ее от нефти российского производства. Также известно о российской нефти, которая отправляется в море с якобы неизвестных пунктов назначения, а на удалении от берега перегружается на супертанкеры, предварительно смешав ее с сырьем из третьих стран. Блендирование – это когда берется российская и нероссийская нефть, смешивается в соотношении 49,99 %. Таким образом и получается нефть «Latvian blend», именно ее закупает компания Shell и продает европейским потребителям.